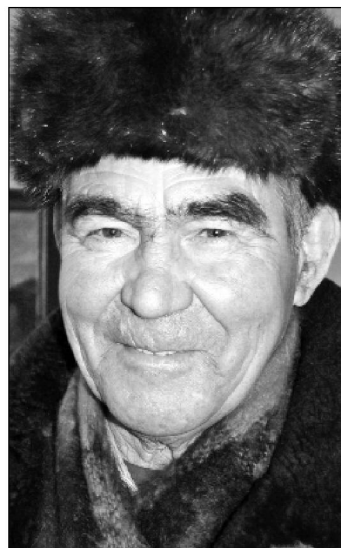

Дмитрий КЛЁСТОВ

БЕРЁЗА НЕ ПРИЕМЛЕТ ПУСТЫРЕЙ...

*Отстегала колючими розгами
Вьюга-стужа любимые сосны
И усыпала снежными гроздьями,
Укротив свою дурость несносную.*

*Мы идём по волшебному кругу,
По тропинкам старинного бора,
Озаряем улыбкой друг друга,
Комплиментом, усмешкой, задором.*

*Незнакомки и наши знакомцы
Нам кивают небрежно и лестно:
Все мы пестованные питомцы
Непорочного русского леса.*

*Здесь царит несказанное братство,
Бор тому круговая порука.
Слава богу, ещё улыбаться
Мы умеем, встречая друг друга.*

В ГРОЗУ

*Грозу ничто не предвещало:
Холодный, мелкий, нудный дождь
Накрыл тяжёлым покрывалом
И птичий гомон, и галдёж.*

*Мне хмурый день казался пыткой,
Но место я облюбовал,
И под разлапистой пихтой
Свою одёжку выжимал.*

*Гром грянул глухо, беспричинно
За буераком, вдалеке,
Как будто выстрелила шина
На перегруженном ЗИЛке.*

*Потом с ума как будто спятил
Поднаторевший дровосек,
И необъятную в объёме
Он сухостойну рассек.*

*Запахло жареным и дымом,
Я неожиданно вспотел,
Мой чуб взъерошивался дыбом,
Затылок одеревенел.*

*А был неробкого десятка,
Познавший всякого сполна.
Душа вдруг оказалась в пятках,
Как будто заячья она.*

*И гром и молния прицельно
Тайгу пронзали и меня,
И я метался в эпицентре
Стихии водной и огня.*

Я падал ниц, сражённый лютой
Гремучей молнии стрелой...
И времена великой смуты
Сгущались вроде надо мной.

На поляне – кустики,
Ковыли, репейники,
Имуранки – суслики –
Пузанки затейники.

То стоят, как пестики,
То свистят, как школьники,
Знать, играют в крестики,
В крестики и нолики.

МАШИНИСТ ПАРОВОЗА

Бабе Фае – старушке
Годиков эдак... эн.
Мощи её «кукушки»
Переварил мартен.

Пар многотонной бочки
Вытеснил тепловоз.
Сын престарелой дочери
Воинов перерос,

Тех, кто в смертельной схватке
Горло ломал врагу,
Юную девку Файку,
Взявшую кочергу.

Жерло печи, лопата,
Тендер и уголёк.
Файка родилась хватом,
Девушка – огонёк.

В копоты, в смраде, в гуле,
В пепле, в смоле, в золе:
Тяготы не согнули
Женщину на земле.

Свет излучает робкий
Бабушка много лет,
От паровозной топки –
Тот несказанный свет.

Лето вкалывает и празднует,
С жиру бесится и мытарится.
Собираю клубнику красную,
И надеюсь, что всем достанется.

Вот присяду на рыжем холмике,
Отдохну от жары и усталости,
Побесился я, вот и полночь,
Вновь по свету пойду мытариться.

А поля и луга и пастбища
Снова станут тайгой дремучею.
Мне пора отдыхать на кладбище,
И чего я себя так мучаю.

Берёза не приемлет пустырей,
Забытых пастбищ, брошенных покосов;
Их засеивает порослью своей
И сорняком несметных дикоросов.

Как будто мстит за весь лесоповал,
За девственность, за лешего и зверя.
Тайгу зазря мой пращур корчевал,
В счастливое грядущее поверив.

На хлебной ниве зреет борщевик,
Заполонил всю пашню без изъяна...
На родине воскреснет ли мужик –
Великий Зодчий,
Праведник,
Хозяин?!

